

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE MEASURES OF CRIME COUNTERACTION

УДК 343.85

DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(4).641-650

БАЗОВЫЕ НАЧАЛА УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ: ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ РАССУЖДЕНИЙ К DE LEGE FERENDA

А.В. Ендольцева^{1, 2, 3}, Ю.В. Ендольцева³, Н.И. Платонова¹

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

² Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
г. Москва, Российская Федерация

³ Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

4 апреля 2019 г.

Дата принятия в печать

2 августа 2019 г.

Дата онлайн-размещения

23 августа 2019 г.

Ключевые слова

Уголовная политика; уголовно-правовая политика; уголовно-процессуальная политика; уголовно-исполнительная политика; криминологическая (предупредительная) политика; базовые начала уголовной политики; принципы уголовной политики; концепция уголовной политики

Аннотация. Проанализировав литературу по уголовной политике, ее понимание учеными в области уголовного, уголовно-процессуального права, криминологии, авторы предлагают собственное видение вопросов, связанных с разработкой и реализацией уголовной политики в Российской Федерации. В данной статье уголовная политика рассматривается комплексно, со всеми ее правоохранительными и правозащитными элементами, направленными на борьбу с преступностью, как система, включающая в себя уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, оперативно-разыскную, уголовно-исполнительную и криминологическую политику, приводятся основания применения именно такого подхода. При этом говорится о том, что уголовную политику нельзя формировать в отрыве от государственной правовой политики, в ее разработке обязательно должны принимать участие институты гражданского общества и она должна получить его одобрение. Основной целью данной работы стало определение базовых начал (принципов) российской уголовной политики, раскрытие их содержания и взаимосвязи, взаимопроникновения. В ходе исследования этой проблемы авторами рассмотрены и проанализированы разные подходы к выделению принципов уголовной политики. Сформулирован вывод о том, что принципы уголовной политики не тождественны принципам отраслей права антикриминального цикла, но именно они должны определять исходные положения уголовного и уголовно-процессуального права. Подчеркнуто, что только лишь в рамках уголовной политики можно говорить о системе принципов, формирующих общую целевую направленность — борьба с преступностью. Авторами статьи изучен зарубежный опыт по вопросам уголовной политики различных государств, определены четыре базовых принципа, на которых строится уголовная политика в странах Совета Европы. Анализ современного уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства с их многочисленными изменениями и дополнениями, выявленная при этом несогласованность и непоследовательность действий законодателя позволяют говорить о необходимости разработки единой уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политики, т.е. уголовной политики в широком смысле слова. Формулируется вывод о необходимости создания официально принятого государством документа, в котором бы нашли отражение и закрепление базовые начала (принципы), цели и задачи, а также приоритетные направления развития уголовной политики.

BASICS OF CRIMINAL POLICY: FROM THEORETICAL DISCOURSE TO DE LEGE FERENDA

Alla V. Endoltseva^{1, 2, 3}, Yulia V. Endoltseva³, Natalya I. Platonova¹

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

² Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2019 April 4

Accepted

2019 August 2

Available online

2019 August 23

Keywords

Criminal policy; criminal law policy; criminal procedure policy; penitentiary policy; criminological (preventive) policy; basics of criminal policy; principles of criminal policy; concept of criminal policy

Abstract. The authors analyze publications in criminal policy, study its understanding by scholars of criminal and criminal procedure law and criminology, and present their own vision of different aspects of the development and implementation of criminal policy in the Russian Federation. They examine criminal policy as a complex phenomenon which has law enforcement and human rights dimensions aimed at counteracting crime, as a system which includes criminal law, criminal procedure, investigation, penitentiary and criminological policies; the authors present arguments in favor of using such an approach. Criminal policy cannot be designed independently from state legal policy; it should be developed with the participation of civil society institutions and should be approved by it. The main goal of this work is to determine the basics (the principles) of Russian criminal policy, to describe their contents, interconnections and interpenetration. The authors examine and analyze different approaches to specifying the principles of criminal policy. They come to the conclusion that the principles of criminal policy differ from the principles of anti-criminal branches of law, but the latter should determine the basic clauses of criminal and criminal procedure law. It is stressed that a system of principles focusing on a common goal — crime counteraction — can only be discussed within the framework of criminal policy. The authors study the international experience of criminal policy in different countries and determine four fundamental principles of criminal policy in the member states of the Council of Europe. The analysis of modern criminal law and criminal procedure legislation with its numerous changes and amendments, the identified lack of coordination and inconsistency of the actions of lawmakers allow the authors to discuss the necessity of developing a unified criminal law, criminal procedure and penitentiary policy, i.e. criminal policy in a broad sense. They conclude that it is necessary to design a document, officially recognized at the state level, that would stipulate and reflect the basics (the principles), goals and tasks, as well as the priority directions for developing the criminal policy.

В современном мире уголовную политику понимают как систему уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, оперативно-разыскных, пенитенциарных, криминологических и других мер реагирования на преступность. Среди таких мер — законотворчество и правоприменение, организация правоохранительной системы и управление ее функционированием, надзор за деятельностью правоохранительных органов со стороны соответствующих специальных институтов, созданных государством (прокуратура Российской Федерации), судебный контроль и контроль общественных организаций и иных правозащитных механизмов (Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации) за соблюдением конституционных и иных прав личности и обеспечением их реализации. Из такой системы нельзя исключить и информационное воздействие на правосознание граждан, формирование правовой культуры в обществе. В современной науке понимание сущности уголовной политики почти тождественно пониманию политики борьбы с преступностью [1; 2].

Отметим, что далеко не во всех государствах используется термин «уголовная политика», дается его однозначное определение. Так, в Финляндии уголовная политика рассматривается гораздо шире, чем в России. В этой стране уголовная политика включает принятие

решений об отнесении деяний к преступным, установление наказания за эти деяния, анализ того, насколько эффективны те или иные меры наказания в борьбе с преступностью, разработку и применение направлений государственной политики в области изготовления и оборота алкогольной продукции, социальных и образовательных методов борьбы с преступностью, оценку роли институтов здравоохранения в борьбе с преступностью, а также городское планирование [3]. В Австралии уголовную политику представляют как деятельность государства, направленную на защиту общества от преступности путем разработки и применения мер, способствующих стабилизации и сокращению уровня преступности¹. Уголовный кодекс Вьетнама определяет уголовно-правовую политику как защиту государственного суверенитета, обеспечение безопасности, защиту социалистического режима, прав человека, прав гражданина, гарантирование равенства прав различных этнических групп, защиту интересов государства и организаций, назначение наказания за совершаемые преступления, осуществление правового воспитания населения, профилактики со-

¹ Crime Prevention and Policy: New Tools for Contemporary Challenges. Total report. Australian Institute of Criminology. Sydney. Dec. 2011. Open conference. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NcVUZtK8lfo>.

вершения преступлений². В Японии обозначена следующая цель уголовной политики: минимизировать причиняемый в результате совершения преступлений ущерб обществу и затраты на правоохранительную деятельность и борьбу с преступностью [4].

Прежде чем рассматривать уголовную политику России, еще раз выделим ее составные части. Это уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, оперативно-разыскная, уголовно-исполнительная (пенитенциарная) и криминологическая (предупредительная) политика. Уголовно-правовая политика, несомненно, занимает ведущее место в этой системе, подобно тому как уголовное право является перво-степенным в правовом обеспечении борьбы с преступностью. Уголовно-процессуальная политика призвана определять стратегию, основные направления деятельности правоприменительных органов «по выработке и применению форм реализации норм уголовного права в сфере уголовного судопроизводства» [5, с. 94]. Оперативно-разыскная политика определяет пути совершенствования оперативно-разыскного законодательства и практики его применения в борьбе с преступностью. При этом основные аспекты развития оперативно-разыскной науки и практики не должны быть в отрыве от базовых принципов и содержания уголовной политики. Уголовно-исполнительная политика охватывает не только сферу исполнения уголовного наказания, но и сферу исправления осужденных, задачами уголовно-исполнительной политики является совершенствование уголовно-исполнительного законодательства и повышение эффективности практики исполнения уголовного наказания [6]. Криминологическая политика определяет стратегию и тактику борьбы с преступностью, она из всех элементов уголовной политики наиболее тесно связана с социальной политикой государства. И с этой точки зрения криминологическую политику можно даже рассматривать в широком смысле как комплексную систему мер (политических, экономических, экологических и иных), направленных на минимизацию преступности. При таком подходе саму уголовную политику следует считать составной частью криминологической политики. Как известно, профилактика является самым эффективным средством противодействия

² Vietnam Criminal Procedure Code. 2003. No. 19/2003/QH11. Nov. 26. URL: http://moj.gov.vn/vbpbq/lists/vn%20bn%20php%20lut/view_detail.aspx?itemid=19431.

правонарушениям. Отметим, что во многих государствах (в частности, в Эстонии, Чехии, Финляндии, Австралии) основным направлением развития уголовной политики называют профилактику преступлений. В Чехии, к примеру, создана стратегия предупреждения преступлений на период до 2020 г.³ В Германии авторы говорят о необходимости повышения роли криминологических данных при разработке уголовной политики [7].

Уголовная политика государства в вышеуказанной ее системе является, по сути, родовым понятием, поэтому говорить о ней мы будем в широком смысле слова, в отличие от тех авторов, которые предлагают руководствоваться более узким ее пониманием, ограничиваясь только рассмотрением сферы действия уголовного права (в частности, профессор В.П. Ревин). При таком подходе представляется целесообразным рассматривать уголовную политику как некую генеральную линию, выработанную государством и институтами гражданского общества, в которой отражаются цели, основные направления развития, принципы, а также различные средства воздействия на преступность с целью ее минимизации и ее последствий [8, с. 104].

Исходя из сказанного, уголовная политика должна быть государственной концепцией борьбы с преступностью, одобренной обществом [9], т.е. легитимной. При этом ее содержание должны определять базовые идеи, руководящие принципы уголовной политики, которые, по сути, должны являться ее началами, стоящими во главе угла цельного понимания той комплексной, многоаспектной деятельности, которую мы и называем борьбой с преступностью. Вместе с тем сегодня актуальной проблемой борьбы с преступностью остается то, что политико-правовые решения в Российской Федерации зачастую являются непоследовательными и не базируются на принципах уголовной политики [10].

Стоит отметить, что принципы уголовной политики, по нашему мнению, не тождественны принципам отраслей права антикриминального цикла. Последние имеют собственное содержание, соотносящееся с предметом правового регулирования в конкретной отрасли. Более того,

³ Government Anti-Corruption Conception for the Years 2015 to 2017 Minister for Human Rights, Equal Opportunities and Legislation Prague, Dec. 2014. URL: <http://www.korupce.cz/assets/protikorupcni-dokumenty-vlady/na-leta-2015-2017/Government-Anti-Corruption-Conception-for-the-Years-2015-to-2017.pdf>.

сейчас руководящие идеи (принципы) уголовной политики названы только в научных трудах, не закреплены в важнейших государственных документах (концепция, стратегия, федеральный закон). Искажение принципов уголовной политики, несоблюдение их в процессах как правотворчества, так и правоприменения неизбежно приводят и будут приводить к отрицательным последствиям [8, с. 105].

Базовыми началами современной уголовной политики России, определяющими содержание отраслей права антикриминального цикла и развитие науки в рассматриваемых сферах, являются:

1. *Социальная обусловленность*. Этот принцип объясняет прежде всего социальную природу преступности, которая возможна только в человеческом обществе [11].

2. *Демократическая сущность и легитимность*. Правовая природа демократической сущности определена Конституцией Российской Федерации в ст. 2, где высшей ценностью названы именно права человека. Легитимность следует рассматривать как общественное мнение, формирующееся прежде всего при оценке эффективности деятельности правоохранительных органов и других субъектов, реализующих уголовную политику государства. Отметим, что современный уголовный процесс в России построен законодателем по англосаксонской модели состязательного судопроизводства, которая вместо активной роли государства предписывает использовать социальный контроль (контроль гражданского общества) [12, р. 526].

3. *Научная обоснованность и целесообразность*. Под научной обоснованностью понимается соответствие теоретических рассуждений эмпирическим данным. Связь теории и практики в борьбе с преступностью крайне важна. Сама стратегия борьбы с преступностью не может не быть научно обоснованной. Принцип целесообразности предполагает закрепление и применение таких мер, которые позволят максимально достичь нужных целей. Говоря о целях уголовной политики России, можно согласиться с И.Н. Кондратов, который в качестве таковых выделяет обеспечение безопасности личности, общества и государства, минимизацию уровня социальной напряженности в обществе, содействие достижению социального благополучия [13, с. 108]. Но нам представляется, что необходимо расширить этот перечень еще как минимум одним направлением — минимизация

затрат на правоохранительную деятельность и борьбу с преступностью.

4. *Полиномативность и верховенство права*. Принципы уголовной политики имеют различные механизмы и источники формирования. Они определяются прежде всего источниками нормативного характера (самыми первыми, конечно, следует назвать Конституцию Российской Федерации, общепринятые нормы международного права), но также нужно отметить, что на существование и развитие уголовной политики значительное влияние оказывают не только правовые нормы, но и нормы морали, нравственности и даже религии [14, с. 144–145]. Поэтому ученые определяют полиномативность принципом уголовной политики [10].

5. *Комплексность и целостность*. Данные принципы в борьбе с преступностью предполагают органичную деятельность всех субъектов уголовной политики, нацеленных на единый результат, обеспечение их взаимодействия, координацию правоохранительной деятельности. Кроме комплексности и целостности, ряд авторов выделяют также долгосрочность и прогнозируемость [15].

6. *Гуманность и нравственность*. Это принципы, которые в современный период присущи в целом всей правовой политике России, но в рамках уголовной политики, где метод правового регулирования общественных отношений является в большей степени императивным и связан с применением мер государственного принуждения, они приобретают наиболее важное значение, и их реализация воплощается посредством правовых предписаний, содержащихся в ст. 7 УК РФ, ст. 9, 179 УПК РФ, ст. 3, 8, 12, 13 УИК РФ. Стоит отметить, что борьба с преступностью может быть эффективной только в случае, когда ее способы и правовые средства научно обоснованы и базируются на практическом опыте, при этом являются демократическими и гуманными [16, с. 116].

7. *Предупредительное воздействие на преступность*. Данный принцип уголовной политики тесно связан с пониманием приоритета профилактики преступлений и ее огромной роли в борьбе с преступностью. Переход от карательной модели уголовной политики к профилактической является для государства важной задачей. В современном мире данной проблеме уделяется много внимания как в научной сфере, так и в области правоприменения. И Россия в этом не стала исключением. Но при реализации

данной идеи возникает множество проблем. Так, профессор С.В. Максимов подчеркивал, что для рассматриваемого перехода нужно не только и не столько внести изменения или дополнения в нормативно-правовую комплекс системы профилактики преступлений и иных правонарушений, сколько обеспечить новую модель ресурсами [1]. Дело в том, что предупреждение преступности требует гораздо больших финансовых затрат от государства, чем уголовное преследование и наказание за его совершение.

8. *Законность и справедливость.* Всеобщий принцип правовой политики российского государства «законность» обеспечивает соответствие федеральных законов Конституции Российской Федерации. Этот принцип предполагает законное решение вопросов определения преступности и наказуемости деяний (ст. 3 УК РФ), применения мер процессуального принуждения, осуществления оперативно-разыскных мероприятий, назначения наказания, исполнения приговора. Соблюдение принципа законности не менее важно и при прекращении уголовного преследования, освобождении от уголовной ответственности, освобождении от наказания, исполнении наказания. Справедливость как нравственный аспект права обязывает законодателя к обоснованному определению преступных деяний и их декриминализации, установлению видов и размеров санкций и их построения в составах преступлений, определению особых объектов уголовно-правовой охраны (например, половая неприкосновенность малолетнего), установлению особенностей уголовно-правового статуса участников уголовного судопроизводства (например, несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый; лицо, имеющее психическое заболевание). Справедливыми должны быть назначенное судом наказание, порядок применения мер поощрения и наказания к осужденным в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В соответствии со ст. 389.15 УПК РФ несправедливость приговора — основание отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке.

9. *Равенство граждан перед законом и судом.* Данный принцип является конституционным (ст. 19 Конституции РФ), вместе с тем отраслевые нормативные предписания порождают правовые ситуации, в которых принцип равенства граждан перед законом, казалось бы, не соблюдается. Так, законодатель предусмотрел особенности уголовной ответственности и на-

казания несовершеннолетнего, смертная казнь не назначается женщинам, а принудительные работы — инвалидам первой группы. Между тем подобный подход к гражданам, нуждающимся в силу возраста или состояния здоровья в особом отношении, представляется оправданным и гуманным [8, с. 108]. Полагаем, что такую позицию законодателя вполне можно объяснить с точки зрения взаимодействия рассматриваемого принципа и таких принципов уголовной политики, как гуманность, справедливость и целесообразность.

10. *Защита потерпевших от преступлений и обеспечение им доступа к правосудию, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав.* Данный принцип уголовной политики как назначение уголовного судопроизводства нашел отражение в ст. 6 УПК РФ. Во главу угла ставится защита общества и его членов от преступлений, допускающая ограничение индивидуальных прав и свобод (модель контроля над преступностью) и, с другой стороны, обеспечение надлежащих гарантий лицу, защищающемуся от уголовного преследования (модель надлежащей правовой процедуры) [17, р. 1]. На защиту прав личности и обеспечение их реализации направлены многие положения и институты уголовно-процессуального законодательства (с одной стороны, меры процессуального принуждения, с другой — институт ходатайств, обжалования, судебного контроля, прокурорского надзора и пр.).

11. *Обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь.* В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ каждому гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи. Особенно важна возможность реализации данного права в сфере уголовного судопроизводства, которая теснейшим образом связана с ограничением прав и свобод личности. Причем сейчас речь идет не о подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, защита которых регламентирована уголовно-процессуальным законом, а о возможности и других участников уголовного процесса (потерпевший, свидетель, специалист и пр.), вовлеченных в производство по уголовному делу в связи с совершенным преступлением, воспользоваться таким конституционным правом. Однако в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации до сих пор не определен процессуальный статус (полномо-

чия, права, обязанности) лица, оказывающего квалифицированную юридическую помощь своему доверителю, т.е. адвоката. Полагаем необходимым в рамках уголовной политики определить названное направление как ее принцип, а на уровне отраслевого законодательства — закрепить принцип уголовно-процессуального закона «обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь», а также дополнить УПК РФ статьей, посвященной процессуальному статусу адвоката, разместив данную норму в гл. 8 УПК РФ «Иные участники уголовного процесса».

12. *Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, презумпция невиновности.* Что касается этих принципов уголовной политики, то в очередной раз следует отметить их конституционно-правовую основу (ст. 48, 49 Конституции РФ). Эти важные конституционные предписания конкретизируются в отраслевом законодательстве (ст. 14, 16, 51 УПК РФ). Так, в ч. 3 ст. 16 УПК РФ говорится о том, что в случаях, предусмотренных ст. 51 УПК РФ, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу.

13. *Дифференциация и индивидуализация ответственности.* Они не выделены законодателем как самостоятельные принципы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Вместе с тем их реализация обеспечивается нормативным закреплением положений в ряде правовых норм. Речь идет о ст. 6 УК РФ (принцип справедливости), общих началах назначения наказания (ст. 60 УК РФ), особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (гл. 14 УК РФ) и иных категорий лиц, о чем ранее мы уже говорили. Отметим, что рассматриваемый принцип уголовной политики реализуется и в предписаниях уголовно-исполнительного законодательства. Так, согласно ч. 3 ст. 9 УИК РФ, «средства исправления осужденных применяются к ним с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения».

14. *Неотвратимость ответственности* предполагает ее неминуемость. Однако уголовным законом предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности, освобождения от уголовного наказания, а в уго-

ловном процессе это институты прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, что отнюдь не способствует реализации рассматриваемого принципа уголовной политики в полной мере. Более того, реализации принципа неотвратимости наказания препятствуют и иные факторы, среди которых авторы выделяют, например, чрезмерно большое число лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, а также лиц, содержащихся под стражей на период расследования и суда [10, с. 173], в связи с чем государство вынуждено устанавливать институты, направленные на экономию уголовной репрессии (яркое свидетельство тому — амнистия и помилование). Поэтому, отмечая несомненную важность неотвратимости наказания, подчеркнем, что действие данного принципа уголовной политики правомерно ограничивают институты права, направленные на реализацию целой совокупности уже названных принципов уголовной политики, таких как дифференциация и индивидуализация ответственности, справедливость и целесообразность, экономия уголовной репрессии.

15. *Рациональное применение мер государственного принуждения, экономия уголовной репрессии, процессуальная экономия* — этим принципам уголовной политики в настоящее время уделяется большое внимание. Они реализуются в правовых предписаниях отраслей права антикриминального цикла. Так, при избрании меры пресечения учитывается как тяжесть преступления, так и сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (ст. 99 УПК РФ). Меры взыскания и принуждения применяются в отношении осужденных только тогда, когда нарушается установленный порядок отбывания наказания (ст. 115 УИК РФ). Реализация принципа экономии уголовной репрессии обеспечивается посредством освобождения от уголовной ответственности (гл. 11 УК РФ), освобождения от наказания (гл. 12 УК РФ), амнистии (ст. 84 УК РФ), четкой регламентации условий заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ) и пр. Важно отметить и роль отдельных правовых инструментов в реализации рассматриваемых принципов. Прежде всего речь идет о декриминализации и депенализации, а также расширении видов наказаний, не связанных с лишением свободы, снижении сроков ли-

шения свободы, сокращении числа приговоров к лишению свободы. Об экономии уголовной репрессии говорят и зарубежные авторы [18, р. 80, 84]. Закрепление в действующем УПК РФ упрощающих и ускоряющих процедур позволяет говорить о таком принципе уголовной политики, как *процессуальная экономия*. Возможность прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, сокращенный порядок дознания, заочное производство, особые производства разд. X УПК РФ отнюдь не гарантируют установление истины по уголовному делу, как, впрочем, не гарантирует этого и весь современный уголовный процесс. В состязательном судебном процессе сегодня побеждает не истина, а сильнейший. Если спора нет, обвиняемый признал вину и правовую оценку содеянного, то обвинение презюмирует его виновным и старается обосновать это «вне разумных сомнений» [19]. Вместе с тем существование таких правовых институтов вполне оправдано таким принципом уголовной политики, как целесообразность, а также целью минимизации затрат на уголовный процесс, как и в целом на правоохранительную деятельность. Одним из новых средств реализации принципа экономии уголовной репрессии является медиация⁴ как система альтернативного разрешения споров [20, р. 78–79]. Полагаем, что институт медиации в рассматриваемом направлении является перспективным средством по разрешению конфликтной ситуации, сформировавшейся в результате совершения преступления.

16. *Соединение наказания с исправительным воздействием*. Данный принцип уголовной политики регламентирован в уголовном (ст. 43 УК РФ), а в большей степени, конечно, в уголовно-исполнительном законодательстве. Так, в ст. 9 УИК РФ закреплено, что «основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие».

17. *Соответствие уголовной политики международным стандартам*. Прежде всего нужно сказать о том, что этот принцип характерен для всей правовой политики России.

⁴ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

Несомненно, что и при выработке уголовной политики необходимо учитывать принципы и общепризнанные нормы международного права [21, с. 118–119]. В ч. 2 ст. 1 УК РФ закреплено, что уголовный закон основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права. В свою очередь, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения также основываются как на Конституции РФ, так и на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах РФ, являющихся составной частью правовой системы России (ст. 3 УИК РФ). В уголовно-процессуальном законе (ч. 3 ст. 1 УПК РФ) указывается, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью законодательства РФ, регулирующего уголовное судопроизводство...». Основой всей системы универсальных международных актов по правам человека, принятых в рамках ООН, являются основополагающие документы, определяющие уголовную политику правовых демократических государств, — Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах. К системе стандартов в сфере охраны прав участников уголовного и уголовно-исполнительного производства следует отнести Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и протоколы к ней, Конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.) и протоколы к ней, Конвенцию о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений (1983 г.) и др. Данные международно-правовые акты служат моделью для национальной системы уголовного правосудия. Комитет министров Совета Европы дал рекомендации, в которых перечислил четыре базовых принципа, на которых должна строиться уголовная политика в странах Совета Европы: принципы уважения человеческого достоинства; справедливости, куда включается и принцип недискриминации; оказания помощи лицам, совершившим преступления (если они нуждаются в медицинском лечении, реабилитации (в случае прохождения лечения от наркомании и алкоголизма, а также в иных случаях)), осуществления мер государством по ресоциализации таких лиц; гарантирован-

ности и защиты прав заключенных⁵. Наряду с этим в рамках развития Евразийского экономического союза существует потребность в формировании единых подходов к уголовной политике, в частности в виде основ уголовного и уголовно-процессуального законодательства государств — членов ЕАЭС [1].

Определив в настоящей статье базовые начала (принципы) уголовной политики, как нам представляется, в их системе, еще раз отметим, что далеко не все они отражены в виде принципов в той или иной отрасли права. Но есть ли в этом необходимость, если учитывать тот факт, что та или иная отрасль права имеет свой собственный предмет правового регулирования? И потому лишь только в рамках уголовной политики можно говорить о них как о системе, которую формирует общая целевая направленность — борьба с преступностью. Причем это система взаимосвязанных, взаимодополняющих друг друга принципов, которые в отдельности нередко вообще рассматривать невозможно, так как они находятся в неразрывной связи. Выше, рассматривая принципы уголовной политики, мы старались показать эту взаимосвязь.

Многочисленные изменения на современном этапе, вносимые в уголовный и уголовно-процессуальный законы, непоследовательность действий законодателя, проблемы, возникающие вследствие этого в правоприменительной практике, свидетельствуют сегодня о кризисе уголовной политики [22]. В такой ситуации первоочередными должны быть не постоянные изменения законодательства, а разработка единой уголовной политики, ее стратегии, определяющей вектор

развития отраслевых закономерностей. «Определяющим критерием совершенствования законодательства и правоохранительного механизма является изменение качества и эффективности составляющих уголовной политики» [23, с. 149].

В заключение хотелось бы отметить, что мы всячески поддерживаем мнение ученых, сформулировавших вывод о необходимости закрепления принципов, целей, задач, основных направлений и приоритетов уголовной политики России в официально принятом законодательным органом страны документе, который бы определял стратегию государства и общества в борьбе с преступностью. Полагаем, что в таком публичном документе должны найти свое место основы криминализации и декриминализации деяний, пенализации и депенализации наказаний, уголовного преследования и обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь, основания применения мер государственного принуждения, а также особенности, связанные с привлечением к уголовной ответственности и освобождением от нее отдельных категорий лиц, наличием процессуальных иммунитетов, и прочие концептуальные вопросы. Очевидно, что именно концепция уголовной политики и поступательное движение государства к ее реализации должны лежать в основе изменений и дополнений законодательства, направленного на борьбу с преступностью, поскольку положения законов и вносимые в них в последующем дополнения и изменения должны соотноситься с официально закрепленными базовыми началами уголовной политики России. При этом уголовная политика должна быть подвижной, подвергаться необходимой коррекции с учетом тенденций развития общества и государства, а также международных факторов, влияющих в целом на государственную политику [24, с. 30].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максимов С.В. Новейшая уголовная политика России (1996–2016): итоги, проблемы, перспективы : науч. докл. / С.В. Максимов. — Москва : Ин-т гос. и права РАН, 2016. — 26 с.
2. Босхолов С.С. Основы уголовной политики. Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты / С.С. Босхолов. — 2-е изд., перераб. — Москва : ЮрИнфоР, 2004. — 301 с.
3. Lappi-Seppälä T. Imprisonment and Penal Policy in Finland / T. Lappi-Seppälä // The Routledge Handbook of European Criminology. — 2013. — URL: http://www.antonioacasella.eu/nume/Lappi-Seppala_2012.pdf.
4. Михеев Р. Уголовная политика Японии / Р. Михеев, Н. Морозов, Ё. Коидзуми // Закон : интернет-журн. ассоц. юристов Приморья. — URL: http://law.vl.ru/analit/show_atr.php?id=147&pub_name=%D3%CE%CB%CE%2%CD%0DF+%CE%CB%8%D2%8%CA%0+%DF%CF%CE%CD%8%8.
5. Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления / О.А. Зайцев // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. — 2013. — № 35. — С. 92–99.
6. Казак Б.Б. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации и механизм ее реализации / Б.Б. Казак // Уголовно-исполнительное право. — 2006. — № 1. — С. 24–27.

7. Oberwittler D. Crime and Justice in Germany. An Analysis of Recent Trends and Research / D. Oberwittler, S. Höfer // *European Journal of Criminology*. — 2005. — Vol. 2, № 4. — P. 465–508.
8. Ендольцева А.В. Уголовная политика России и ее значение в регулировании общественных отношений в сфере борьбы с преступностью / А.В. Ендольцева // *Юрист-Правоведъ*. — 2018. — № 2. — С. 103–112.
9. Miettinen S. *Criminal Law and Policy in the European Union* / S. Miettinen. — New York : Routledge, 2013. — 254 p.
10. Сабитов Т.Р. Уголовно-правовая политика Российской Федерации и ее принципы / Т.Р. Сабитов // *Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Право*. — 2007. — Т. 3, № 1. — С. 167–175.
11. *Криминология* / под ред. А.И. Долговой. — 4 изд., перераб. и доп. — Москва : Норма, 2016. — 368 с.
12. Hawdon J. Social Capital, Social Control, and Changes in victimization rates / J. Hawdon, J. Ryan // *Crime and Delinquency*. — 2009. — Vol. 55, № 4. — P. 526–549.
13. Кондрат И.Н. Концепция уголовной политики и совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства / И.Н. Кондрат // *Вестник МГИМО-университета*. — 2013. — № 3 (30). — С. 105–109.
14. Сардарян Г.Т. Модернизм и католическая политическая доктрина / Г.Т. Сардарян // *Вестник МГИМО-университета*. — 2017. — № 1 (52). — С. 140–151.
15. Dzhansarayeva R.E. Problems of Formation of the Concept of Criminal Policy of State in the Theory of Criminal Law / R.E. Dzhansarayeva, L. Bissengali, A.A. Bazilova [et al.] // *Middle-East Journal of Scientific Research*. — 2013. — № 14 (4). — P. 508–515.
16. Григорьев В.Н. Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы) / В.Н. Григорьев // *Актуальные проблемы российского права*. — 2015. — № 12. — С. 116–122.
17. Inchauspe D. *L'innocence Judiciaire* / D. Inchauspe. — Paris : PUF, 2012. — 467 p.
18. Aromaа K. Responsible Criminal Policy/Crime and Criminal Policy / K. Aromaа // *Kriminologijos studijos*. — 2014. — № 1. — P. 77–85.
19. Packer H.L. Two Models of the Criminal Process / H.L. Packer // *University of Pennsylvania Law Review*. — 1964. — Vol. 113, № 1. — P. 1–68.
20. Shamlikashvili T. *Mediation in the Neighboring Countries the Case of Russia* / T. Shamlikashvili. — Brussels : European Parliament, 2012. — 115 p.
21. Дарда А.В. Общие принципы и правила судебного толкования общепризнанных принципов и норм международного права / А.В. Дарда // *Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки*. — 2004. — № 1. — С. 117–123.
22. Алексеев А.И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса / А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло. — Москва : Норма, 2006. — 143 с.
23. Третьяков И.Л. Уголовная политика: правовое регулирование и правоохранный механизм / И.Л. Третьяков // *Юридическая наука: история и современность*. — 2014. — № 10. — С. 149–162.
24. Подберёзкин А.И. Долгосрочное прогнозирование международных отношений как стратегическое планирование политики национальной безопасности / А.И. Подберёзкин, М.В. Харкевич // *Сравнительная политика*. — 2017. — Т. 8, № 3. — С. 20–37.

REFERENCES

1. Maksimov S.V. *Noveishaya ugovolnaya politika Rossii (1996–2016): itogi, problemy, perspektivy* [Modern Criminal Policy of Russia (1996–2016): Results, Problems, Prospects]. Moscow, Institute of State and Law of the RAS Publ., 2016. 26 p.
2. Boskholov S.S. *Osnovy ugovolnoi politiki. Konstitutsionnyi, kriminologicheskii, ugovolno-pravovoi i informatsionnyi aspekty* [Fundamentals of Criminal Policy. Constitutional, Criminological, Criminal and Informational Aspects]. 2nd ed. Moscow, YurInfoR Publ., 2004. 301 p.
3. Lappi-Seppälä T. Imprisonment and Penal Policy in Finland. *The Routledge Handbook of European Criminology*, 2013. Available at: http://www.antonioacasella.eu/nume/Lappi-Seppala_2012.pdf.
4. Mikheev R., Morozov N., Koidzumi E. Japanese Criminal Policy. *Zakon. Internet-zhurnal assotsiatsii yuristov Primor'ya = Law. The Internet journal of the Association of lawyers of Primorye*. Available at: http://law.vl.ru/analit/show_atr.php?id=147&pub_name=%D3%CE%CB%CE%2%CD%0%DF+%CF%CE%CB%8%D2%8%CA%0+%DF%CF%CE%CD%8%8. (In Russian).
5. Zaytsev O.A. Criminal Procedure Policy of the Russian Federation: the Contents and Guidelines. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Tver State University. Series: Law*, 2013, no. 35, pp. 92–99. (In Russian).
6. Kazak B.B. Penal Policy of the Russian Federation and the Mechanism of its Implementation. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2006, no. 1, pp. 24–27. (In Russian).
7. Oberwittler D., Höfer S. Crime and Justice in Germany. An Analysis of Recent Trends and Research. *European Journal of Criminology*, 2005, vol. 2, no. 4, pp. 465–508.
8. Endoltseva A.V. Criminal Policy of Russia and its Value in a Regulation of the Public Relations in the Sphere of Fight against Crime. *Yurist'-Pravoved' = Lawyer-Legal Scholar*, 2018, no. 2, pp. 103–112. (In Russian).
9. Miettinen S. *Criminal Law and Policy in the European Union*. New York, Routledge, 2013. 254 p.
10. Sabitov T.R. Penal Policy in the Russian Federation and its Principles. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Law*, 2007, vol. 3, no. 1, pp. 167–175. (In Russian).
11. Dolgova A.I. (ed.). *Kriminologiya* [Criminology]. 4th ed. Moscow, Norma Publ., 2016. 368 p.
12. Hawdon J., Ryan J. Social Capital, Social Control, and Changes in Victimization Rates. *Crime and Delinquency*, 2009, vol. 55, no. 4, pp. 526–549.
13. Kondrat I.N. Concept of Criminal Policy and Improvement of Criminal Law and Criminal Procedure Law. *Vestnik MGIMO-Universiteta = Vestnik MGIMO- University*, 2013, no. 3 (30), pp. 105–109. (In Russian).
14. Sardaryan H.T. Modernism and Catholic Political Doctrine. *Vestnik MGIMO-Universiteta = Vestnik MGIMO-University*, 2017, no. 1 (52), pp. 140–151. (In Russian).

15. Dzhansarayeva R.E., Bissengali L., Bazilova A.A., Akbolatova M.E., Bissenova M.K. Problems of Formation of the Concept of Criminal Policy of State in the Theory of Criminal Law. *Middle-East Journal of Scientific Research*, 2013, no. 14 (4), pp. 508–515.
16. Grigor'ev V.N. Themis in search for a suitable form (on some modern trends in the development of criminal procedure form). *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2015, no. 12, pp. 116–122. (In Russian).
17. Inchauspe D. *L'innocence Judiciaire*. Paris, PUF, 2012. 467 p.
18. Aromaа K. Responsible Criminal Policy/Crime and Criminal Policy. *Kriminologijos Studijos*, 2014, no. 1, pp. 77–85.
19. Packer H.L. Two Models of the Criminal Process. *University of Pennsylvania Law Review*, 1964, vol. 113, no. 1, pp. 1–68.
20. Shamlikashvili T. *Mediation in the Neighboring Countries the Case of Russia*. Brussels, European Parliament, 2012. 115 p.
21. Darda A.V. General Principles and Rules of Judicial Interpretation of Basic Principles and Norms of International Law. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2004, no. 1, pp. 117–123. (In Russian).
22. Alekseev A.I., Ovchinsky V.S., Pobegailo E.F. *Rossiiskaya ugovolnaya politika: preodolenie krizisa* [Russian Criminal Policy: Overcoming the Crisis]. Moscow, Norma Publ., 2006. 143 p.
23. Tretyakov I.L. Criminal Policy: Legal Regulation and Enforcement Mechanisms. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremenost' = Legal science: history and the presence*, 2014, no. 10, pp. 149–162. (In Russian).
24. Podberezkin A.I., Kharkevich M.V. Long-term Forecasting of International Relations as Strategic Planning of National Security Policy. *Sravnitel'naya politika = Comparative Politics Russia*, 2017, vol. 8, no. 3, pp. 20–37. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ендольцева Алла Васильевна — профессор кафедры правовых основ управления Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: allaend2015@mail.ru.

Ендольцева Юлия Владимировна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: sivellinn@gmail.com.

Платонова Наталья Игоревна — доцент кафедры правовых основ управления Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: platonovani@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ендольцева А.В. Базовые начала уголовной политики: от теоретических рассуждений к de lege ferenda / А.В. Ендольцева, Ю.В. Ендольцева, Н.И. Платонова // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 4. — С. 641–650. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).641-650.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Endoltseva, Alla V. — Professor, Chair of Legal Bases of Management, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor, Chair of Criminal Procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: allaend2015@mail.ru.

Endoltseva, Yulia V. — Senior Lecturer, Chair of Criminal Procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, Ph.D. in Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: sivellinn@gmail.com.

Platonova, Natalya I. — Ass. Professor, Chair of Legal Bases of Management, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: platonovani@gmail.com.

FOR CITATION

Endoltseva A.V., Endoltseva Yu.V., Platonova N.I. Basics of criminal policy: from theoretical discourse to de lege ferenda. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 641–650. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).641-650. (In Russian).